

— Ау! — Мо Сюй попытался встать, но его безжалостно прижали к земле.

Он прищурился, глядя на бродячую собаку, которая обращалась с ним так бесцеремонно. Воин может погибнуть, но не позволит себя унижить... но эти места трогать нельзя! Мо Сюй был уверен, что Бай Ин делает это намеренно, хотя на его бесстрашной морде не было и намёка на эмоции. Иногда бродячие собаки кусают жертву за слабые места, и он подозревал, что его предыдущая реакция дала белой собаке неверное представление.

— Всё ещё брыкаешься, а? — Бай Ин холодно посмотрел на него.

Его суровый взгляд заставил Жёлтого и Чёрного псов замолчать. Они молча молились, чтобы дворняга не сделала ничего глупого.

Мо Сюй сквозь белую собачью голову смотрел на высокий уличный фонарь. Он размышлял, можно ли сейчас изменить положение своей уязвимой зоны. Если в будущем враги сразу будут кусать его за шею, это одно, но если все начнут лапами давить на... Неужели он успеет укунить себя за язык и умереть?!

Молчание? Отлично. Бай Ин приподнял бровь, и холод в его глазах стал ещё сильнее. Один или два раза можно понять, но постоянное упрямство? Ни одна стая не станет тратить силы на бессмысленное наблюдение. Он открыл пасть, и белые зубы, сверкая в свете фонаря, выглядели острыми, способными разорвать любую плоть.

Мо Сюй понял, что, отвлекшись на мгновение, он пропустил момент, когда Бай Ин начал действовать. Неужели его всё-таки убьют? Ну что ж, давай! Он почувствовал облегчение от мысли о скором конце, но тут же подумал, что это несправедливо по отношению к другим собакам. Белый пёс не был злодеем, они провели вместе какое-то время, хоть и против его воли... Но не останется ли у него психологической травмы? Мо Сюй вдруг почувствовал, что это даже забавно — беспокоиться о последствиях для того, кто вот-вот убьёт тебя.

Настроившись на позитивный лад, он перестал сопротивляться. Его лапы обмякли, хвост беспомощно лежал на земле, и шерсть быстро покрылась пылью. Но ветер был сильным, и скоро она очистилась сама собой.

Бай Ин, не отрывая взгляда, спросил:

— Не сопротивляешься?

Похоже, дело шло к развязке. Мо Сюй кивнул, с лёгким поощрением взглянув на него. Чтобы не создавать дополнительного давления на белую собаку, он спокойно закрыл глаза, ожидая наступления вечной тьмы.

Бай Ин перевернул дворнягу на спину.

Мо Сюй, не открывая глаз, недоумевал. Может, ему нравится действовать сзади? Ведь в передачах о животных, которые он смотрел в лаборатории, все происходило спереди. Или у собак свои особенности?

Прежде чем он успел понять, что происходит, он почувствовал боль в заднице!

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Бай Ин без церемоний ударил передней лапой по непослушной дворняге. Если бы это была

другая собака, он бы даже не обратил внимания, но это был спаситель стаи... У собак есть свои принципы. Если бы дворняга умерла от голода на улице, а они бы не помогли, это было бы предательством. Поэтому нужно было преподать урок: в трудные времена не стоит шалить.

Жёлтый и Чёрный псы сначала тоже думали, что Бай Ин просто хочет проучить Мо Сюя. Не сильно, конечно, бродячие собаки крепкие, и драки между ними — это своего рода тренировка. Но то, что произошло, было... новым методом. Две взрослые собаки переглянулись. Они видели, как однажды женщина так же наказывала своего ребёнка, который пытался погладить бродячих щенков. Тогда они получили от того ребёнка половинку сосиски. Еды было мало, но она помогла им продержаться некоторое время. Они благодарно лизнули ребёнка, но тут же были отогнаны взрослыми, которые начали бросать в них камни. Чёрный и Жёлтый псы, получив несколько ударов, с сожалением ушли.

Слыша, как мать ребёнка ругала его: «Это бродячие собаки, они могут укусить, на них полно паразитов, они заразные...», Чёрный и Жёлтый псы почувствовали себя неловко. Люди просто защищались, но им было жаль того ребёнка, которого наказали. Лучше бы они не подходили.

Теперь, глядя на ошеломлённое лицо дворняги и его избитый зад, они сглотнули, понимая, что это должно быть больно.

Мо Сюй, после того как Бай Ин шлёпнул его раз пять, наконец пришёл в себя. Его морда дрожала, как у шарпея. Он чувствовал, что ослеп, думая, что эта собака была спокойной и надёжной. Нет, это был настоящий злодей!

— Гав! — Ты меня ударил?! — он серьёзно возмутился.

Бай Ин посмотрел на него и, видя его недоумение, ещё пару раз шлёпнул.

Мо Сюй больше не мог терпеть. Он подпрыгнул, вырвался из лап и запрыгнул на спину Бай Ин, надавив на него и тут же укусив за острый кончик уха. Его ярость была похожа на то, как он бы кусал кусок мяса. Хотя, как заметили Чёрный и Жёлтый псы, даже перед самой вкусной едой дворняга всегда сидел спокойно.

Бай Ин не позволил ему добиться успеха. Чувствительная часть уха была слишком тонкой. Он сбросил дворнягу на землю, протянул лапу к его пасти, и та тут же вцепилась в неё. Мо Сюй был готов на всё, лишь бы восстановить свою честь! Это был вопрос мужского достоинства — быть убитым, лёжа на земле, или быть... ну, вы понимаете, это совсем разные вещи!

Увидев, что дворняга оживился, Бай Ин просто потащил его за собой, несмотря на то, что тот крепко вцепился в его лапу. Он шёл уверенно, не моргнув глазом. Ночью на улице было холодно, и несколько досок могли немного защитить от ветра.

Чёрный и Жёлтый псы наблюдали, как на земле остался след от волочившейся собаки...

Ночь прошла спокойно. На следующий день Мо Сюя отвели в сторону и спрятали, так как приехал мусоровоз. Даже зимой уборщики были трудолюбивы. Они привезли новую партию мусора и вывалили её рядом с маленькой свалкой. Это был редкий пир для стаи, ведь мусоровоз приезжал раз в несколько дней, а это место не было большой свалкой, и еду нужно было экономить.

Мо Сюй оглянулся на свой ещё покрасневший зад, пошевелил хвостом — всё ещё болело. Он смотрел на белую собаку вдалеке, прищурившись, и вяло копался в мусоре. Один пакет соскользнул, и оттуда повеяло чем-то ароматным. Мо Сюй разорвал его лапой. Теперь, став

бродячей собакой, он перестал заморачиваться с развязыванием узлов.

Из пакета выпал маленький, разрозненный скелет щенка. Он был обглодан дочиста, на костях остались лишь несколько волокон мяса и запах чеснока.

Стая замолчала.

Мо Сюй смотрел на кухонные отходы. Ветер дул сильнее, чем когда-либо, и холод пронизывал до костей. Он не двигался, пока Бай Ин не подошёл и не разорвал пакет на части. Все кости рассыпались по земле, белые и острые. Черепа не было — вероятно, его отрубили во время приготовления.

Жёлтый пёс медленно подошёл, понюхал. Запах готового мяса витал в воздухе. Это было мясо их сородича. Жёлтый пёс почувствовал, как холод пробежал по его спине. Он узнал одну из костей — на ней был чёткий след перелома. Это был их бывший товарищ, который жил с ними под большим навесом. У него когда-то сломали заднюю лапу, он часто плакал, но был послушным, даже когда голодал. Это был ещё щенок!

Чёрный пёс почувствовал, как у него пересохло в горле. Его глаза налились кровью, клыки обнажились. Проклятые люди.

<http://bllate.org/book/16331/1474250>